

Когда переговоры не были переговорами?

Один ответ, конечно, был "когда одной стороне ничего не нужно от другой". Сиренити и ее Хозяину было бесполезно то, что мог сказать Котоминэ Кирей – в конце концов, что бы он ни сказал, он все равно должен был умереть, чтобы Кирицугу получил Грааль. Учитывая это, был ли какой-то смысл вообще разговаривать с ним?

Потому что был большой риск, если не что иное. Если Кирей приведет Лансера – а почему бы и нет? – тогда они будут жить или умрут по его прихоти. Сиренити слишком хорошо помнила, насколько невероятно сильным стал Берсеркер... и как, несмотря на всю эту заимствованную силу, Энкиду все равно сокрушил ее.

Сиренити не могла с этим бороться. Она была очень неуверенна, сможет ли она вообще избежать этого, учитывая способность Лансера чувствовать ее. Как только Лансер войдет в игру, Кирей сможет требовать все, что захочет, под страхом верной смерти.

Это был еще один ответ на вопрос. Переговоры не были переговорами, если не было взаимных уступок. Это было простое принуждение.

Но, если созданные Заклинателем инструменты смогли пробиться сквозь непобедимую защиту Лансера, чтобы добраться до Мастера за ее пределами ... что ж, внезапно у Сиренити и Кирицугу появился козырь в переговорах. И это означало, что можно было начать диалог.

Был полдень, и на площади в центре города было оживленно.

... по общему признанию, здесь было больше ремонтников, чем покупателей. Берсеркер сражался здесь дольше, чем в большинстве других мест, и камень площади был изрыт кратерами, выбоинами и наполовину расплавлен. Сиренити понятия не имела, что, как сообщили обычным властям, здесь произошло. Большая часть южной стороны, где был нанесен наибольший ущерб, была перегорожена ограждениями, и здесь рабочие в куртках с высоким козырьком и касках были заняты выравниванием земли и укладкой новой брусчатки.

Постепенно к Фуюки возвращалась нормальность.

Во многих отношениях это было несовершенное место встречи. Но как ориентир, это было хорошо известно, там было много выходов, вокруг были люди, которые отговаривали слуг от драки ... и было много выгодных точек, где мог спрятаться человек со снайперской винтовкой.

И все же, несмотря на это, Эмия Кирицугу спокойно прошел прямо через площадь в центр, где на скамейке, которая чудесным образом осталась нетронутой буйством Берсеркера, сидел священник.

Это было, конечно, потому, что Кирицугу на открытом воздухе на самом деле была Сиренити, использующей свой навык превращения (проникновения), чтобы снова выдать себя за своего Хозяина. Удивительно, насколько более открытым был Кирицугу к идее переговоров с Котоминэ Киреем, когда он мог сделать это с другого конца отравляющего пистолета magitech, имея рядом соответствующую ракетную установку и запасную старомодную снайперскую винтовку в пределах досягаемости.

В другой раз переговоры не были переговорами, когда это была ловушка с самого начала.

Так получилось, что не имело значения, что Кирицугу не появился лично – потому что священник на скамье подсудимых тоже был не тем человеком, которого он пришел сюда

увидеть.

"Добрый день, сын мой", - сказал Котомине Рисей. Он зевнул и поднес руку к голове. "Или сейчас утро? Я сбился со счета, после того как меня будили так много раз за одну ночь. Сначала Мату, сказавший, что их база "пришла в негодность", что бы это ни значило, затем известие о том, что Арчер мертв, затем Эль-Меллой, назначивший встречу, затем известие о том, что он и Сэйбер тоже мертвы, и, наконец, снова ты, назначивший эту встречу с Киреем. Ты был занят. Я надеюсь, ради моего сына, что ты, так сказать, не собираешься делать хет-трик".

Сиренити в роли Кирицугу ничего не сказала.

Рисей, казалось, не возражал. "Ну, я скоро уйду, как только Кирей приедет. До тех пор, как Модератор, я выслушаю любые ваши опасения". Он сделал паузу. Он не сделал ничего настолько неприличного, как выжидательно посмотрел на Сиренити, просто позволил моменту растягиваться бесконечно.

Сиренити знала, что большинство людей просто не могли выдержать паузы в разговоре более чем на пять секунд или около того. Очень часто лучший способ заставить кого-то рассказать – о себе, о передвижениях войск, о том, как хорошо охраняли шейха, – это просто сидеть тихо и слушать.

Через пятнадцать секунд Райзи сказал: "Хм. Ну, ты знаешь, где меня найти. Просто позволь мне задать вопрос, если можно. Я не знаю подробностей о том, что ты сделал, но я кое-что подмечаю, и, похоже, у тебя за плечами немало насилия, если ты не возражаешь, что я так говорю. Я здесь не для того, чтобы судить тебя или даже выслушивать твоё признание, если ты не хочешь его произносить, но, пожалуйста, – вся эта кровь, вся эта смерть... стоило ли это того, по-твоему?"

"Абсолютно", - сказала Сиренити.

Это должно было быть. Желание Кирицугу о мире без конфликтов – если бы оно осуществилось, это оправдало бы все, что он должен был сделать, чтобы попасть туда. Это звучало как цель, оправдывающая средства, но... ну, в этом случае – в этом единственном случае, подкреплённом артефактом, буквально исполняющим желания, – они это сделали.

И, если бы Сиренити была той, кто помог своему Хозяину добраться туда... тогда это означало, что все, что привело ее сюда – вся кровь и смерть, которые она оставила позади себя на пути к Трону Героев, где она была бы доступна для призыва неким Эмией Кирицугу, – все это тоже было оправдано.

Все, что ей нужно было сделать, это победить.

Рисей вздохнул, выглядя очень старым. "Хотел бы я быть в чем-то таким же уверенным, каким кажешься ты. Я полагаю, это молодость". Он тяжело поднялся на ноги. "Ну, кстати говоря, мое время вышло. Играй красиво". Он ушел, коротко положив руку на плечо мужчине, идущему в противоположном направлении.

Сиренити-как-Кирицугу смотрела прямо перед собой, но все ее внимание было приковано к приближающемуся мужчине. Она замечала это раньше, но угроза, которую представлял Котоминэ Кирей, все еще была очевидна в его походке, в его равновесии и в едва заметном движении мышц под его костюмом священника. Это был кто-то, кто очень привык к насилию и был достаточно уверен в себе, чтобы подойти к известному убийце безоружным. Он, казалось,

стал еще более пугающим с тех пор, как она видела его в последний раз, каким-то образом - война явно выявляла лучшее в этом человеке.

Кирей сел. В голове Сиренити промелькнул самый быстрый способ убить его отсюда. Как обычно, ее ножи были всегда рядом. Один молниеносный удар в шею Кирея, второй брошенный нож пронзает его ногу... неудобно с этого угла, но выполнимо.

Секунду она раздумывала, стоит ли просто сделать это. Никто бы этого не ожидал, и, конечно, с такого расстояния даже командные заклинания Кирея не смогли бы привлечь Лансера на помощь. Ее пальцы дернулись...

И земля задрожала у нее под ногами.

Ах. Значит, Лансер смотрела. Что ж. Она увидит, чем это закончится. Лансер не должен ожидать, что Кирицугу будет двигаться со скоростью слуги, и она все еще может их удивить... позже. На данный момент, похоже, что эти "переговоры" продвигались вперед.

Сиренити очень, очень надеялась, что контрмера Кастера для обнаружения Лансера сработала.

Кирей склонил голову. "Добрый день. Я не скажу, что рад видеть вас снова, но признаю, что с нетерпением ждал этого. Я не ожидал, что ты появишься лично."

Сиренити хранила молчание, потому что Кирицугу так бы и сделал. Три, четыре...

"Однако, похоже, мне следовало ожидать, что с тобой будет еще один Мастер", - продолжил Кирей. "Где Вейвер Вельвет, Мастер Заклинателя? Лансер был совершенно сбит с толку тем, что вы сделали, чтобы скрыть от них Ассасина. Признаюсь, я озадачен тем, почему они сообщили, что более сотни случаев убийства Слуг заполняли эту площадь - тем более, что мой собственный отец, похоже, был одним из них".

В ответ Сиренити протянула руку, и на ее ладони замерцало маленькое бронзовое приспособление, похожее на воробья. Оно запрыгало вокруг и с любопытством наклонило голову. Затем, расправив радужные крылья, как у колибри, она взлетела. Глаза Кирея следили за ним, когда он приземлился на плечо ремонтника, затем взлетел, пока переливы не начали сливаться с фоном, и воробей полностью не исчез из поля зрения.

"Увлекательно... Я понятия не имел, что возможно даже создать симулякр присутствия другого человека, не говоря уже о том, чтобы прикрепить его к автомату, который может садиться людям на плечи незамеченным. Заклинатель действительно нечто другое. Я так понимаю, Ассасин находится поблизости?"

"Достаточно близко", - сказала Сиренити.

Кирей кивнул. "Понятно. Что ж, в интересах равенства, я дам вам знать - Лансер, как всегда, находится всего в нескольких шагах от командного заклинания. Однако, поскольку это добросовестные переговоры, я уверен, что ни Лансеру, ни Ассасину не нужно будет вмешиваться. Имея это в виду... о чем вы хотели поговорить?"

Действительно, что? В каком-то смысле роль Кастера в испытании была выполнена - все, что оставалось, это испытать ядовитое оружие в полевых условиях и надеяться, что после смерти Кирея Лансер не смог перебить всех, прежде чем исчезнуть.

Если возможно, я бы хотел, чтобы на площади было меньше людей, прежде чем мы начнем, прислал Кирицугу. Столь вопиющее нападение среди бела дня наверняка вызовет гнев других Мастеров, и мы, скорее всего, станем мишенью.

ДА. Сиренити была уверена, что это и было причиной нежелания ее мягкосердечного Учителя.

Понял, Мастер. Мы можем подождать, по крайней мере, до конца разговора.

ДА. Это даст Заклинателю время установить Ограниченное поле, чтобы незаметно побудить мирных жителей покинуть территорию. Если она понимает значение тонкости, то есть.

Тогда я продолжу разговор с Котомине.

Вслух Сиренити сказала: "Во-первых, любые предпочтения относительно того, где Лансер желает сражаться. Судя по их вынужденному прекращению огня, они, кажется, имеют некоторое отношение к городу. Мы не даем никаких обещаний, но Кастер, по крайней мере, готов рассмотреть возможность изменения места проведения ".

Кирей изучал лицо Сиренити – то есть лицо Кирицугу. Он не собирался ничего от этого получать, поскольку игра Сиренити была идеальной, и она никогда не показывала эмоций, которых не хотела. Через мгновение он откинулся назад и уставился вдаль, явно общаясь с Лансером.

"Да", - сказал он наконец. "Лансер не желает вовлекать народ Фуюки больше, чем необходимо, и опасается, что они могут оказаться не в состоянии полностью сдерживаться, сражаясь с другими Слугами. Разрушения, которые это могло бы вызвать, им неприятны – поэтому сражаться за пределами города хорошо, сражаться за океаном было бы лучше ".

Хм. Не совсем то, чего ожидала Сиренити. Учитывая происхождение Энкиду как Человека из глины и их связь с землей, она ожидала, что океан будет плохим полем битвы для них. Может быть, они просто были настолько уверены.

"Я сообщу Кастеру", - сказала она.

"Спасибо", - сказал Кирей. Он откинулся назад. "И твой следующий вопрос? Что еще хочет знать Убийца Магов?"

Заклинатель работает над очисткой территории, а также телепортируется в замаскированные шахты, сказал Кирицугу. На данный момент ценно любое время, которое вы можете купить. Сиренити огляделась. Действительно, многие люди – ровно настолько, чтобы это не было очевидно, – проверяют свои часы и уходят, внезапно вспомнив о том, что им нужно было сделать.

Что ж, Сиренити была профессионалом в привлечении мужского внимания к себе. Обычно не в этом теле, но она была уверена, что справится.

"Более личный вопрос", - сказала она в ответ Кирею, который в ответ наклонился вперед. Поймал его. "Конец войны близок. Осталось чуть больше половины Мастеров. На этом этапе необходимо пересмотреть линии сражений и союзы, сформированные в начале войны. Как Мастер Лансера, вы занимаете доминирующее положение – и вы все еще доверяете свою спину другому. Вы беспокоитесь о том, что Тосака Токиоми может сделать, чтобы укрепить свое положение на финальной стадии войны?"

"Нет". Ответ последовал быстро. Однако Кирея, казалось, не беспокоил подтекст. "Мой учитель ничего не говорил мне о расторжении нашего союза. Пока он этого не сделает, ему просто не придет в голову действовать против меня. В конце концов, он очень корректен в таких вещах. Если Токиоми действительно решит стать моим врагом, он сам мне об этом скажет".

"Значит, дурак", - сказала Сиренити. "Полезно знать".

При этой мысли на лице Кирея появилось подобие улыбки. "Я думал, ты поймешь".

Да, Сиренити вполне могла представить, чем закончится этот конкретный разговор. В мысли о том, что Мастер Тосака объявляет войну Экзекутору и рассчитывает уйти от разговора, действительно был черный юмор. По крайней мере, в этом отношении Кирей и Мастер Сиренити были похожи. Она позволила лицу Кирицугу изобразить подобную легкую улыбку.

Кирей заметил это и развернулся лицом к Сиренити. "Действительно, я много раз думал, что ты и я могли бы быть двумя Мастерами, которые лучше всего понимают друг друга в этой войне. Просто из вашей истории... Я мог бы сказать, что вы искали что-то другое. Задания, за которые вы брались, то, как вы их выполняли, вы никогда не сражались просто за деньги или славу. И это, конечно, было не для того, чтобы добраться до Корня. По правде говоря, ни одна из этих вещей никогда не имела значения и для меня".

Теперь в Кирее появилась определенная аура. Он говорил быстрее, и, хотя выражение его лица по-прежнему оставалось стоическим, то, как он сидел, выдавало его волнение и сосредоточенность. По мнению Сиренити, перед ней был человек, который наконец-то сказал то, что хотел сказать очень давно.

"Это может показаться странным, но, несмотря на мою веру, я тоже часто сомневался в своей цели в жизни. Как и вы, я переезжал с места на место и с работы на работу в поисках... Я не знаю, чего. Когда я увидел, что ты Мастер, я подумал, что распознал родственную душу. Я не знал - и до сих пор не знаю, - почему Грааль выбрал меня. Но ты мог бы.

"Из всех Мастеров ты единственный, чью цель я не могу разгадать. И все же, ты здесь, в Войне за Святой Грааль. Что-то движет тобой, достаточно, чтобы Грааль выбрал тебя Мастером. Я ловлю себя на том, что... мне невероятно любопытно, что это за что-то такое. Пока мы здесь, разговариваем, вместо того чтобы убивать друг друга, я с уважением спрашиваю, как человек, заблудившийся в ночи, другого, который, кажется, нашел свой собственный маяк, за которым нужно следовать: каково ваше желание получить Грааль?"

Сиренити откинулась на спинку стула и закрыла глаза. "Как бы это сформулировать..." Кирицугу, которого она изображала, потребовалось бы время, чтобы собраться с мыслями после того, как его враг задал такой прямой вопрос.

Однако внутри она потеряла дар речи. Так вот почему Кирей проявил такой интерес к Кирицугу? Чтобы ... скопировать его ответы на великий вопрос существования?

... это было все?

Не ради мести за какое-то давнее убийство, не как священник, стремящийся искупить вину печально известного убийцы, даже не из желания сразиться с грозным противником?

Какой беззаботной должна быть жизнь Котомине Кирея.

Как мне ответить, Учитель? Спросила Сиренити. Она очень хорошо знала, что сказал бы Кирицугу ... но она не знала, имела ли она право это говорить.

Через мгновение Кирицугу ответил. ... Заклинатель сообщает, что мины установлены. Я не возражаю. Отвечай, как пожелаешь, Убийца.

Ну, тогда ладно.

"Мир во всем мире", - сказала Сиренити. "Ни больше, ни меньше. Конец всем конфликтам, навсегда".

Кирей выглядел пораженным. "Несбыточная мечта".

"Да. Это невозможно реализовать без столетий усилий, объединения человеческой популяции и реалистичного плана по разделению мировых богатств. На практике на этом пути будет пролито много крови. Но если у вас случится чудо, исполняющее желания, чтобы сократить путь ..."

Кирей отвел взгляд, моргнул, снова посмотрел на Сиренити, затем уставился в пол. "Да ... тогда это действительно может случиться ..." Он снова изучил Сиренити. "И это принесло бы тебе радость?"

Какой странный вопрос, подумала Сиренити. вслух она сказала: "Дело не в том, что я чувствую. По правде говоря, я подозреваю, что это привело бы меня в замешательство. Насилие было моей жизнью так долго, что я привык к нему, независимо от того, насколько неприятным лично мне может казаться то, что я делаю. Но, когда мой ребенок вырастет в мире без войн ... да, я ожидаю, что почувствую некоторое удовлетворение".

"Значит, ты можешь испытывать радость?" Кирей настаивал. "И твоя жизнь, полная насилия, не приносит тебе этого?"

Сиренити изогнула бровь Кирицугу. "Верно. Я давным-давно взвесила на весах свое собственное счастье и счастье всего мира и решила, что для меня важнее".

"Ах..." Кирей успокоился и откинулся на спинку скамейки. "Спасибо тебе, Эмия Кирицугу. Это помогло мне больше, чем ты думаешь. Так получилось, что в последнее время я много думал о желаниях и о том, что значит чего-то желать. Эта тема особенно актуальна для меня, потому что я искренне не вижу способа проиграть эту войну".

И вот так напряжение вернулось. С упоминанием подавляющего преимущества Кирея в войне стало ясно – эти люди были врагами. Сиренити должна была наслаждаться моментом, пока он длился. Она сгорбилась, засунув руки в карманы своей копии длинного пальто Кирицугу.

Итак, что теперь, Мастер? она отправила.

Последовала короткая пауза. С одной стороны, Котоминэ Кирей не кажется монстром, которого я боялся. С другой стороны, ничего не изменилось. Он все еще слишком опасен, чтобы оставлять его в живых, и он все еще стоит на пути к миру во всем мире.

Убей его.

Да, Мастер, Сиренити послала и действовала.

Ее руки вынырнули из карманов, держа газовую гранату Кастера, уже заряженную и готовую. Она нажала на кнопку...

... и ничего не произошло.

Неудачник, подумала она. Мастер-

- на нем. Активация замаскированных мин.

Взрыв ядовитого газа, окутавший всю площадь самой смертоносной силой Serenity ... полностью провалился.

У Сиренити было дурное предчувствие. Заклинатель...

В этот момент Кирей вскочил на ноги и отпрыгнул назад, создавая пространство. Земля дрожала, и Сиренити знала, что у нее осталось самое большее несколько секунд. Оружие Заклинателя явно было испорчено, с какой целью Сиренити могла только догадываться.

Именно поэтому она и ее Учитель никогда не собирались полагаться на них в первую очередь.

Другая ее рука вынырнула из кармана – и в ней был простой баллончик с аэрозолем от насекомых. Без колебаний она швырнула его в Кирея и провела ножом подмышкой, чтобы перехватить его в футе от его лица.

Он взорвался.

Кирей закрыл голову руками – и жидкость выплеснулась на его голые руки и по всей макушке.

Вопреки себе, сердце Сиренити подпрыгнуло. Затем она переориентировалась. Ей нужно было закончить работу.

Она сбросила свою маскировку, и как только ее босая нога коснулась земли, она рванулась к Кирею. Будучи не более чем размытым пятном, она приблизилась с ножом в руке, чтобы оказать единственное милосердие, на которое ей было позволено.

Ее нож вонзился вверх, по идеальному пути к сердцу Кирея.

Он поймал ее железной хваткой.

Сиренити потянулась, но не смогла пошевелиться. Прежде чем Сиренити успела осознать, насколько невозможно для человека превзойти такого Слугу, Кирицугу выстрелил из запасного ружья. Пуля вонзилась внутрь, едва заметная даже зрению Сиренити.

Она отскочила от лба Кирея. Сердце Сиренити упало.

Свободной рукой она вытащила еще один нож, но прежде чем она смогла что-либо с ним сделать, Кирей взмахнул ею над головой, как тряпичной куклой, и швырнул ее на брусчатку. Они образовали кратер, и зрение Сиренити на мгновение померкло. Когда оно прояснилось, Кирей стоял над ней с невозмутимым выражением лица.

"Позор", - сказал он. "Ты действительно одурачил меня. Этот навык маскировки действительно нечто – даже зная, что ты был Наемным убийцей, я ни разу не заподозрил, что у нас была одна и та же идея".

Фигура Кирея начала колебаться, меняя форму, как будто это была статуя, скульптор которой передумал. Между одним вздохом и следующим Лансер стоял там.

Сиренити боролась, но Лансер наступил ей на шею, и она была прижата так уверенно, как будто там осела гора.

"Я - тот инструмент, который требуется от меня моему Хозяину", - сказали они. "Он опасался встречаться с вами напрямую, поэтому ему потребовался аватар. Он поделился со мной своими мыслями - и я полагаю, я достаточно хорошо справился с его ролью, чтобы вы не заметили. Мне бы хотелось думать, что ты тоже не просто лгал, и что в некотором роде наши Хозяева действительно общались. Странно, что они так похожи, когда мы, их Слуги, такие разные". Они исследовали каплю жидкости на тыльной стороне своей ладони. "Яд, хм... Прости, но я исключительно плохая пара для тебя".

Мне жаль, Мастер, подумала Сиренити. Не сдавайся.

"Тем не менее, спасибо тебе за то, что очистил площадь", - сказал Лансер. "Возможно, было бы неловко объяснять это иначе. Прощай, Убийца".

Сиренити дематериализовалась, но мало того, что нога Лансера все еще крепко держала ее, она также не могла двигаться сквозь землю. Эпоха глины Богов, с горечью подумала она. Все, что она могла делать, это наблюдать за опускающимся кулаком Лансера.

"Силой моего командного заклинания: вернись в безопасное место, Убийца."

Пространство... разрозненное.

Сиренити появилась в воздухе, прямо над люстрой в вестибюле Айнцберна. Она упала и автоматически ухватилась за нее. Только когда она обрела идеальное равновесие, присев на корточки на конструкции, она позволила себе расслабиться, делая один глубокий, прерывистый вдох за другим.

Это было ... это было...

Катастрофа. Наихудший возможный результат. Хотя Котоминэ Кирей и Лансер были одурачены иллюзиями Кастер, теперь они знали о ядовитом козыре Сиренити - и, что еще хуже, Кастер, похоже, вывесила их сушиться, если судить по тому, как ее оружие выходило из строя одно за другим.

Она сыграла с нами, подумала Сиренити. Кастер оказала ровно столько помощи, чтобы убедить Кирицугу и Сиренити согласиться с ее идеей переговоров, чтобы проверить ее иллюзии, оставалась на курсе достаточно долго, чтобы доказать свой метод, затем позволила Хозяину и Слуге, которые до сих пор представляли для нее наибольшую угрозу, унести банку.

Сиренити не знала, что хуже: мысль о том, что Леонардо да Винчи, который знал все их секреты и становился только сильнее, чем больше времени у нее было на подготовку, теперь был их врагом...

... или тот факт, что, какой бы план у нее ни был, она, казалось, хотела, чтобы Энкиду был жив.